

Анастасия ВОЛОЧКОВА, балерина:

Я неизбалованный человек

Балерина Большого театра сегодня выступит с сольным концертом в Москве. Вчера Анастасия ВОЛОЧКОВА дала эксклюзивное интервью корреспонденту «Известий» Антону КЛЮЕВУ, которому призналась, что газет не читает, потому что журналисты пишут о ней неправду.

Известия 2003 - Зинаида с 10

Она не любит рассказывать о личном. Не хочет развенчивать многочисленные слухи о женихах, ухажерах. Говорит только, что еще не созрела для серьезных отношений с мужчинами и пока отдает предпочтение балету. Признается, что созрела как женщина и очень хочет родить ребенка. Но принц на белом коне еще не доскакал до горизонта. У нее большие выразительные зеленые глаза, отрешенная улыбка. Смотрит прямо в глаза, но взгляд не давит. Наоборот — зовет на подвиги.

— **Настя, вы завидная невеста, у вас тысячи поклонников. У простого человека, такого, к примеру, как журналист «Известий», наверное, нет шансов пригласить вас на свидание?**

— В чем-то вы правы. Я зачастую чувствую, что вокруг меня существует некая заграждающая пелена, и

вижу, что многие люди не решаются ко мне подойти. Но с другой стороны, если свыше мне уготован какой-то человек для личной жизни, для семьи, то судьба обязательно пошлет мне с ним встречу.

— **И чего вы ждете от своего принца на белом коне?**

— Я хочу, чтобы мой избранник был состоявшейся личностью, настоящим мужчиной. Я хочу рядом с ним чувствовать себя женщиной. Восторгаться его поступками и сюрпризами. Я хочу ощущать его внутреннюю силу, смелость, благородство, чтобы быть уверенной в собственной безопасности. Мой принц — это благородство, честь, способность совершать подвиги.

— **Вас пригласили на романтическое свидание. Что вы предпочтете: катание в безлюдном трамвае по ночному городу или прогулку на лимузине до ресторана?**

— Скорее поездку на машине. И еще горящие свечи, приятные, неожиданные сюрпризы. Красоту можно создавать вокруг себя, даже если ее нет. Скажем, чашечка утреннего кофе, поданная с цветочком в вазочке, может создать атмосферу праздника и радости. Я люблю, чтобы вокруг меня все было красиво и чисто.

— **Вы очень часто говорите о маме. А папа что же?**

— Папа — мастер спорта, чемпион Советского Союза по настольному теннису, был тренером сборной России, сейчас он будет тренировать сборную нашей страны. А кроме того, у него высшее музыкальное образование. И музыкальный слух мне достался, конечно, от него. Папа нам помогает в организации концертов, но мама мне ближе духовно, она все время рядом. Папа мой самый благодарный зритель, он плачет на моих спектаклях, прибегает со слезами ко мне за кулисы.

— **Вы говорили, что считаете себя одиноким человеком. В какие моменты это острее всего ощущается?**

— Я бы сказала, не одиноким, а в душе своей уединенным. Одино-

чество — это полная заброшенность, отрешенность от внешнего мира. А мне нужно просто спокойствие и тишина, возможность побыть одной. В минуты тревоги, душевной боли, суety мне необходим такой уголок, где я могла бы побыть наедине с собой.

— **А в России, где вы можете найти такой уголок?**

— В Петербурге, в моем доме на Крюковом канале. Сейчас уже не могу жить без Москвы и считаю ее тоже родным городом.

— **Как родилась идея нынешнего московского концерта?**

— Этот концерт я изначально хотела подарить к 300-летию Петербурга. Но коль уж меня не пригласили на торжество, то дарю его я Москве. Это будет вечер классического балета. Выбрала я, конечно же, балет «Кармен-сюита», которым я очень дорожу, потому что он мне достался из рук Майи Михайловны Плисецкой. Эту редакцию я трепетно храню в своем репертуаре, поскольку Большой театр, к сожалению, не возвращает этот балет на свою сцену. И только своими авторскими программами

СЕРГЕЙ КАПТИЛКИН

я могу как можно дольше продлить его жизнь.

— **А как произошел, скажем так, акт передачи партии из «Кармен-сюиты» от Майи Плисецкой вам?**

— Мы с мамой решили... Нет, осмелились позвонить Майе Михайловне и спросить разрешения на исполнение этой партии. Осмелились потому, что никогда раньше она не предоставляла права на этот балет. И она одобрила и благословила меня на эту партию. Более того, она согласилась порепетировать со мной и помочь в этой работе.

— **Вы на площадке московского Дома музыки впервые. И**

знаете, что она не приспособлена для балета. Вас это не пугает?

— Я уже знаю, что у этой площадки нет занавеса, поэтому монтировка «Кармен-сюиты» будет проходить при минимальном освещении, но практически на глазах у зрителей. Плохо и то, что невозможно будет разогреться на сцене перед выступлением. Конечно, и покрытие там далеко не балетное. Но я неизбалованный человек, неизбалованная балерина. Мне приходилось танцевать на самых разных площадках и во Львове, и в Житомире, и много где еще. Была масса неудобств, но я справилась.